

Коллегия
поэтов
и
прозаиков

Избранное

Том 6

2019

Эльвира Шабаета
Избранное. Том 6

«Издательские решения»

Шабаева Э.

Избранное. Том 6 / Э. Шабаева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500938-8

Дорогие друзья! «Коллегия поэтов и прозаиков» в социальных сетях представляет авторов — современников России и Ближнего Зарубежья. В книге собраны работы по итогам конкурса «Лучшее произведение недели» в авторской редакции.

ISBN 978-5-00-500938-8

© Шабаева Э.
© Издательские решения

Содержание

Дорогие друзья!	6
А МНЕ СЕГОДНЯ НОЧЬЮ ТЫ ПРИСНИЛСЯ...	7
ПОД ВЗРЫВ СНАРЯДОВ...	8
ХОЧУ ЗАБЛУДИТЬСЯ ВО ВРЕМЕНИ...	10
НЕ ЗНАЮ, ЧТО КОНКРЕТНО ПРОИСХОДИТ...	11
А Я ПОСМЕЛА...	12
МЁРТВЫЕ ДЫШАТ В СПИНУ...	13
ПАРИ	14
ПОБЕГ	15
ПРЕДАНИЯ ВЕЧНОСТИ...	16
ЧТО ОСТАЁТСЯ ПОСЛЕ...	17
НЕКУПЛЕННЫЙ САРАФАН	18
КАПЕЛЬКИ РОСЫ	20
СТАРИКИ	22
СПАСИБО, МАМА...	23
ТЫ ВИДИШЬ ОБЛАКО?	24
ЭМОЦИИ ПРАВЯТ БАЛ...	25
ПИШУ ВАМ СТРАСТНО И НЕЛЕПО...	26
Я НЕ ЛЮБЛЮ ТЕБЯ	27
Я ТОНУ В ОКЕАНЕ ЛЮБВИ...	28
БАБОЧКОЙ ЛЁГКОЙ ВСПОРХНУЛ...	29
ТОТ, КТО ИЗЛУЧАЕТ ДОБРЫЙ СВЕТ...	30
БОЮСЬ УПАСТЬ...	31
ДИМЕ НОВОСЁЛОВУ	32
ЗАПРЕТНЫЙ ПЛОД	33
ПОСЛЕДНИЙ РОМАНТИК	34
МЕЧТА	35
ТЫ ОСЕНИ ПЕЧАЛЬ НЕМАЯ...	36
МНЕ НРАВИТСЯ, ЧТО ДЕЛАЕТЕ ВЫ...	37
БЕЛЫЕ НОЧИ	38
ОХ, ЭТИ МАЙСКИЕ НОЧИ!	39
СКРЫТ ДУБАМИ МОГУЧИМИ...	40
РЕВНОСТЬ...	41
Я РАНО ЗАСНУЛ...	42
СТЕПЬ	43
ЧЕРЕПОК	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Избранное Том 6

Редактор Эльвиря Шабаета

ISBN 978-5-0050-0938-8 (т. 6)

ISBN 978-5-4496-9186-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогие друзья!

Коллегия поэтов и прозаиков в социальных сетях представляет авторов – современников России и Ближнего Зарубежья. В книге собраны работы по итогам конкурса «Лучшее произведение недели» в авторской редакции.

В состав жюри вошли: автор проекта, администратор сообщества, поэтесса, лауреат и финалист городских и международных конкурсов, член Российского Союза писателей Светлана Кунакулова; независимый эксперт, журналист, поэт Александр Богданович; общественный деятель, поэтесса, главный редактор альманаха «Всяк», выпускающий редактор «Всяк Театр Радио+ТВ», член Российского Союза Профессиональных литераторов Мария Ярославская.

Лучшими в июньском выпуске признаны произведения авторов в следующих номинациях:

Поэзия

Алёна Пух, Николай Будаев, Сергей Кочнев, Наталия Варская, Ольга Ярцева, Дарья Шибаета, Светлана Ночевная, Наталия Гордейко, Валерия Любавина, Александр Поздеев, Sveta Лостапова, Александр Остапенко, Андрей Цырульник.

Надежда Россихина, Валерия Любавина.

Проза

Марат Валеев, Татьяна Чернышева, Наталия Варская, Саша Пасса,

Мы всегда рады приветствовать вас на нашей творческой площадке. Если Вы – начинающий поэт или прозаик, то Вам сюда... Поддержим! Если Вы – профессиональный литератор, то Вам сюда... Поделитесь своим опытом... Прислушаемся! Если Вы – гость и любите творчество во всех его начинаниях, то Вам сюда... Не разочаруем! А если Вы рисуете или фотографируете, то Вам, несомненно, сюда... Предоставьте возможность и нам восхищаться Вашим талантом! Пишите! Дерзайте! Творите!

<https://vk.com/public161136809>

А МНЕ СЕГОДНЯ НОЧЬЮ ТЫ ПРИСНИЛСЯ...

А мне сегодня ночью ты приснился.
Не веришь? Ну, конечно же, не веришь.
И мир вокруг настолько изменился,
Что распахнул в свои объятия двери.

И улыбнулось ласково с рассветом
Под страстный шепот ветра и березы,
Целуя небо и сверкая где – то,
Слепое солнце, обгоняя грозы.

И распахнулись ставни небосвода,
И застучал по крышам теплый дождь.
Благословила нас с тобой природа...
Ждала тебя я, верила – придешь.

И ты пришел. Пришел такой родной
И протянув букет из красных роз,
Сказал: «Тебе. Малыш, здесь нет одной,
Сломалась по дороге – не донес»

А мне сегодня ночью ты приснился.
Ты – всё моё, что от судьбы досталось.
И страх разлуки тут же растворился
С той розочкой, что по пути сломалась!

И ты обнял, целуя в губы нежно,
И сердце билось пульсом раз за разом,
И страсть твоя неистово, небрежно
Рассыпала в ночи со счастьем стразы.

И распахнулись ставни небосвода,
И застучал по крышам теплый дождь.
Благословила нас с тобой природа...
Ждала тебя я, верила – придешь.

И ты пришел. Пришел такой родной
И протянув букет из красных роз,
Сказал: «Тебе. Малыш, здесь нет одной,
Сломалась по дороге – не донес»

Светлана Кунакулова

ПОД ВЗРЫВ СНАРЯДОВ...

Под взрыв снарядов,
рокот вертолётов,
Земля покрыта пеплом где —
не слухами,
Где небо жгут
огни гранатомётов —
Советские солдаты
бьются с духами.

На лицах соль,
а на зубах – песок,
Не жмет сапог
и на ремне – упряжка.
В глазах немой вопрос:
сквозной в висок
Иль скрытая
душманами растяжка?

Собрав всю волю,
в дуло калаша,
Стреляют по врагу,
не зная меры.
И яростно в прицел кричит душа:
«Вернём Афгану
прежние размеры!»

А гул стоит,
что хочется ругаться,
Но впился в сердце
корешок «мандата».
Сквозь зубы скрип:
«За что воюем, братцы?»
– За честь! За совесть
русского солдата!

На лицах соль,
а на зубах – песок,
Не жмет сапог
и на ремне – упряжка.
В глазах немой вопрос:
сквозной в висок
Иль скрытая
душманами растяжка?

Собрав всю волю,

в дуло калаша,
Стреляют по врагу,
не зная меры.
И яростно в прицел кричит душа:
«Вернём Афгану
прежние размеры!»

Под взрыв снарядов,
рокот вертолётот,
Земля покрыта пеплом где —
не слухами,
Где солнце режет
вспышки огнемётот —
Взлетают в небо
караваны с духами!

Светлана Кунакулова

ХОЧУ ЗАБЛУДИТЬСЯ ВО ВРЕМЕНИ...

Хочу заблудиться
во времени,
Среди ясных звёзд
затеряться.
Спуститься с небес
уверенной,
Бороться,
искать,
не сдаваться!
В пучине бурлящей
стать пеной,
Измерить глубины,
коснуться дна.
Хочу доказать себе
и Вселенной —
Таких больше нет!
Я, такая – одна!
Хочу слепо верить
в злодейку – судьбу,
Творить в полной мере,
с отдачей
И в райском смеяться
и плакать саду —
В природе
лишь камни не плачут!
Хочу убежать
от назойливых глаз,
Уйти в никуда,
чтоб вернуться...
Вершить начинания
здесь и сейчас,
А завтра...
счастливой проснуться!

Светлана Кунакулова

НЕ ЗНАЮ, ЧТО КОНКРЕТНО ПРОИСХОДИТ...

Не знаю, что конкретно происходит...
Пытаюсь перепрыгнуть через время
По принципу: кто ищет, тот находит.
Но чувствую – не по лошадке стремя!

Собрав в кулак всю волю, отпускаю
Мечту свою, пусть время верховодит.
Как вырваться из плена, я не знаю —
Не знаю, что конкретно происходит...

Светлана Кунакулова

А Я ПОСМЕЛА...

А я посмела
быть с тобой счастливой,
Купаясь в безразличии твоём.
И страсти не стыжусь той
похотливой,
Что испытали я и ты... вдвоём.

Единственная ночь
всё изменила
И замела порочности следы.
Ты так и не узнал,
как я любила,
А я не знала, что любил и ты...

Любовь и гордость
не приходят вместе
И поутру,
одевшись торопливо,
Ты навсегда ушёл
к своей невесте.
А я...
посмела быть с тобой
счастливой!

Светлана Кунакулова

МЁРТВЫЕ ДЫШАТ В СПИНУ...

Мёртвые дышат в спину,
Живые идут по живым.
Я тебя не покину
Плоть обращая в дым.

Цепью ржавых вагонов,
Скрипом железных колес,
В ленту забитым патроном
Выйду с тобой на покос.

Обет обращая в веру,
Надежду в бетонный щит...
И горестно Люциферу,
И Бог нас не пощадит,

И мёртвые дышат в спину,
Живые идут по живым...
Наш мир из пепла воздвигнут
Ценою тех, кто любим...

Дмитрий Корчинский

ПАРИ

Пари – неволого петъ оеталоь,
Колл перо лублло шалоь,
Так л полублл скрлп дверл,
Колла замрут у стен шагл...

Парл... Полет паденъем славен,
Здесь каждый перед каждым равен,
Как горсть чернеющей земли,
Как горсть чернеющей земли...

Парл! Мы все землею станем,
Ты не отыщешь свет в тумане,
Путь не осветят фонарл,

Если не дрогнешь, то парл!
Совсем неволого петъ оеталоь,
Потом ворчанье да усталость...
Не лучше ж резкий скрлп дверл,
Колла у стен замрут шагл,
Чтобы взыскать залог парл?

Дмитрлй Корчлнский

ПОБЕГ

Привокзальный немой антураж,
Силуэт покидает залу,
Следом тень – бесплотный багаж,
Наземь с солнца насмешкой упала.

Замертвевший морозом асфальт
Содрогается звонким гуденьем
И в объятья уснувших каталып
Полетели часы провиденья.

Скользкий шаг по ступеням, вагон,
Легкий тремор скрывают перчатки,
Силуэт занимает трон
И в окно прячет взгляды украдкой.

За стеклом остывший вокзал
Перспектива сотрет горизонтом,
Но багаж его вечен и мал,
Как куплет недопетого рондо...

Дмитрий Корчинский

ПРЕДАНИЯ ВЕЧНОСТИ...

Предания вечности пишут мгновенья,
Моменты плетут лабиринты судьбы,
Рожденье от смерти и до рожденья-
Всего лишь этапы великой борьбы.

Бесплотные тени сползают от лампы
По стенам, упав на пергамент строфой
И буквы на нем отпечатают штампы
Прожитые некогда тонкой душой.

Незыблемо так рассекая просторы,
С бумаги сквозь очи пронзая сердца,
Разверзнут на окнах извечные шторы
И нету начала всему, и конца...

Весь мир на ладони в дыхании века
Мгновеньем застыл, лабиринтом судьбы,
Как отзвук свершений и дел человека,
Как путь бесконечной Великой борьбы.

Дмитрий Корчинский

ЧТО ОСТАЁТСЯ ПОСЛЕ...

Что остаётся после?
Что случается до?
Тайна забвения возле,
Все остальное в окно.

Взглядами по перилам,
Мыслями на асфальт,
Жажда тепла остыла,
Словно безликий базальт.

Лето сменяет зиму,
Бешенству смены нет,
Комом бумажным в корзину
Или в спецхран под запрет.

Взглядами по перилам,
Мыслями по стене.
Рама затвора остыла,
Стол перепачкан в вине.

Что остаётся после?
Что случается до? Т
айна забвения возле,
Все остальное в окно...

Дмитрий Корчинский

НЕКУПЛЕННЫЙ САРАФАН

Уютную тишину двора разорвал пронзительный визг, полный отчаяния и боли, даже не визг – крик, заполнивший собой, кажется, всё пространство.

...Юлька собиралась в отпуск, и настроение было по-настоящему-летним, отпускным: бабушка дала три тысячи на покупку нового сарафанчика, и девушка просто сияла в предвкушении предстоящего шопинга и обновки.

Крик заставил вздрогнуть. «Машиной сбило, что ли?» – подумала Юлька и, не раздумывая, выскочила во двор.

Во дворе, корчась от невыносимой боли, лежал щенок. Видимых травм не было.

«Нет, не машина! Отравили, что ли?!» – рассуждать было некогда – «Бог с ним, с сарафаном этим!» – мысли у Юльки путались – «Спасать, маленького спасти надо!».

Сердце бешено колотилось. Юлька набрала номер подружки, Фатки.

«Фат, тут собачка умирает, малыш совсем! Поехали к ветеринару!»

Обмякшее уже тельце погрузили в машину и повезли в ближайшую ветклинику.

Ветеринар, бегло осмотрев малыша, сразу поставил диагноз: «Крысиный яд. Видимо, кто-то отраву раскидал. Общую капельницу сейчас поставим, но антидота от крысиного яда у нас нет. Скажу сразу – шансы, что выживет – минимальны!»

Томительные минуты ожидания, ощущение безнадежности и беспомощности, холодный липкий страх за кроху. «Живи, живи, живи!» – беззвучно шептали даже не губы – души девочек.

Вторая клиника, есть антидот! Но..щенок тем временем впал в кому, и последние искорки надежды угасли, остались только слёзы и ком в горле...

Со скоростью звука полетели посты по соцсетям – надо было найти передержку – Юлька никак не может оставить щенка у себя – а значит, нужен человек, который мог бы возить кроху в клинику и дать тому хоть временный кров...

Если тот выживет... Если... Опять это проклятое «если!»

О плохом думать не хотелось, но навязчивые мысли не отпускали.

Малыш, меж тем, всеми остатками силёнок цеплялся за жизнь, судорожно дыша.

На призыв о помощи откликнулся парень по имени Ваня.

Не раздумывая, он предложил машину и любую помощь в лечении.

«Не оставляй его одного!» -как заклинание, твердила Юлькина мама -«Если оставишь, он точно умрёт!»

Юлька и не думала оставлять спасёныша, да и как бы сердце позволило ей это сделать?!

И щенуля не подвёл -он вышел из комы и, первое, что сделал – потянулся к Юльке, со всей добротой, наивностью и бесконечной любовью, на которую способны лишь представители собачьего племени.

Ваня же возил щенка в клинику, покупал дорогие препараты и корм.

«Счастливчик ты, счастливчик!» – повторяла Юлька, видя, как пёсик крепнет и набирается сил – «Значит, и назовём тебя Счастливчиком!»

Выжил пёска! Сейчас он почти оправился и смотрит на этот мир лукавым и озорным взглядом.

Говорите, чудес не бывает? Ещё как бывают! А сарафан Юлька так и не купила – что ж ей, надеть нечего, что ли?

*основано на реальных событиях

Мария Бутырская

КАПЕЛЬКИ РОСЫ

Засуха стояла уже третью неделю, и беспощадное солнце покрывало иссушенную землю морщинками трещин, лишь в низинах кое-где оставались лужицы с мутной застоявшейся водой.

Даже деревенский колодец, печально поскрипывая «журавлём», поднимал на поверхность скорее, мутную илистую взвесь, нежели драгоценную влагу.

Каждое утро пожелтевшая трава казалась серебристой от росы, а это предвещало ещё один засушливый день, без намёка на спасительный дождь. Во всяком случае, так Колькина бабушка, Авдотья Филипповна, говорила.

Колька бабушке верил и вместе с ней переживал за скотину, что на выпасе.

Вот и в то утро он, едва разлепив веки, натянул слишком большие, «на вырост», штаны и подпоясав их пенькой, с тревогой смотрел на серебристый ковёр за окном.

Эх-х, скотину всё равно на выпас надо вести!

Не обуваясь, босиком, Колька выскочил во двор, вывел Зорьку и Борьку из стойла и погнал их на дальний луг – там было практически пересохшее озерцо, даже, скорее, болотце. Неважно, всё -таки вода, да и малинник он там в прошлый раз приметил, малина как раз поспеть должна, вот и ему, Кольке, угощеньице!

Пригнав скотину, Колька влез в самую середину малинника и приготовился лакомиться дикими ягодами, как вдруг услышал не то писк, не то стон, доносящийся из кустов.

Не робкого десятка Колька! Да и любопытен тоже «на вырост», как и его штаны. Раздирая руки в кровь шипами, он продрался сквозь заросли... Снова стон! Совсем рядом! Ага! На земле лежал крохотный щенок с торчащими сквозь прозрачную кожицу рёбрами и неестественно раздувшимся животом. Со стоном зверёныш пытался дотянуться до листа лопуха, в углублении которого, словно в чаше, скопилось немного росы.

Колька не утерпел, выругался крепко, по-взрослому. Помчался к озерцу, зачерпнул воду расцарапанными руками, метнулся к щенку. Кроха жадно вылакал принесённую воду, и его моментально стошнило.

«Что ж с тобой делать?!» – в отчаянии почти кричал Колька – «Ты помереть мне только не вздумай!»

Схватив щенка в охапку, пацан со всех ног помчался домой. Бабушка умная, она что-нибудь придумает!

Авдотья Филипповна, увидев находку, только покачала головой и помчалась за сельским ветеринаром.

Петрович, местный коновал, дыша густым перегаром, осмотрел четверолапого пациента и авторитетно изрёк: «Не жилец! Сдохнет сегодня!»

«Это ты, эскулап лошадиный, сдохнешь скоро от своей водки!» – цыкнула Авдотья – «А кутёнок выживет! Пошёл отсюда, алкаш проклятый!»

Ночь найдёныш пережил. То Авдотья, то Колька по очереди выпаивали щенка парным молоком из детской спринцовки. Так е прошли и следующие сутки, затем ещё одни...

Через неделю пёсик впервые, ещё нетвёрдо, встал на лапки и сделал несколько шагов, а через месяц уже всю носился по двору, только ветер в ушах свистел!

Кутёнка назвали Витязем: ну разве не богатырь этот малыш, выживший вопреки?!

Незаметно пролетел год. Витязь вырос в крупного чёрно-подпалого пса с царственной осанкой и верным сердцем. Для него во Вселенной существовали лишь два человека – Колька и Авдотья Филипповна, остальных он просто игнорировал при условии, что они не покушаются на неприкосновенность территории.

...В ту ночь, точнее, уже под утро бабушка с внуком спали особенно крепко. Витязя на цепи не держали, позволяли спать в сенях, и умный пёс никогда не входил в комнаты, словно понимая, что там он будет мешать.

Но на этот раз женщина и мальчик проснулись от того, что пёс рычал и тянул их куда-то, тянул яростно и настойчиво.

«Витязь, ты чего?! Взбесился, что ль?!» – сонно пробормотала Авдотья. Но всегда безупречно послушный пёс не отставал, а продолжал тянуть их с Колькой к выходу.

«Коль, пошли, никак, показать нам что хочет!» – наконец приняла решение Авдотья Филипповна.

Маленькое семейство оделось и пошло в рассвет, в направлении поля, куда так настойчиво звал их спасёныш.

Спустя полчаса в небе раздался гул, а их деревню осветило зарево, по сравнению с которым рассвет померк.

Шло 22 июня 1941 года. Начиналась война, но тогда никто ещё не мог об этом знать...

Мария Бутырская

СТАРИКИ

... Их часто видели в этом парке, и всегда вдвоём. Преклонных лет уже человек и не менее пожилая собака, английский коккер-спаниель с седой мордой и впалыми боками, шли по аллее, поминутно приостанавливаясь для того, чтобы отдышаться.

Примерно в середине парка они останавливались, старик присаживался на лавочку, доставал из полиэтиленового пакета нехитрую снедь: себе – пакет кефира и сдобную булочку с изюмом, а своему хвостатому спутнику – говяжью кость.

Пара приступала к трапезе, затем пёс укладывался в ногах хозяина, а тот, достав старенький мобильный, снова и снова трясущимися непослушными пальцами набирал чей-то номер, вслушивался в длинные гудки и со вздохом нажимал «отбой».

Мамочки с колясками давно заприметили этот странный ритуал и долго гадали, кому же звонит, но так и не может дозвониться этот дедушка с собакой. Наконец, самая смелая, Юлька, подседа на лавочку к старику и поинтересовалась:

– Дедуль, а может, Вы номер неправильно набираете?

– Нет, дочк, всё правильно. Видишь, вот тут «Жена» написано? – старик протянул трубку молодой маме.

– Ну да... – растерянно подтвердила Юлька – А может, её дома нет?

– Права ты, дочк! – вздохнул старик – Два года уж, как нет, в сырой земле лежит... Вроде и на могилку ежу, а рука всё тянется позвонить ей из парка, как всегда делал. – старик сглотнул ком, подкативший в горлу – А вдруг возьмёт, да ещё нагоняй даст, что сегодня снова с Джерри без шарфа вышел и непременно простужусь, а у неё ноги больные по аптекам мне за лекарствами бегать.

Их часто видели в этом парке...

Мария Бутырская

СПАСИБО, МАМА...

Я сверху буду сторожить твой сон,
Ночной кошмар прерву на полувсхлипе,
Я лапкой заглушу беззвучный стон
В том садике, у холмика од липой

Спасу от злых людей и дураков,
Как раньше, знай, я вечно буду рядом
Сквозь призму лет, сквозь глубину веков
Ты лишь не плачь, прошу тебя, не надо!

Я всё простил тебе, прости ж и ты
То, что ушёл на небо слишком рано...
Какие же красивые цветы
На холмике моём... Спасибо, Мама!

Мария Бутырская

ТЫ ВИДИШЬ ОБЛАКО?

Ты видишь облако? Узнала? Это я!
Скулю тихонько и хвостом тебе виляю,
Печаль сильна пока, и грусти не тая,
Теперь с собратьями по небу я гуляю...

Ну, что ты плачешь, милая, поверь —
Мне хорошо теперь, я больше не болею.
Теперь я снова молодой, красивый зверь,
Мне сверху видно всё, и я тебя жалею...

Зажги свечу, мамуль, тихонько помолись —
Сквозь Вечность, вой и лай услышу шёпот...
А я хочу, чтоб в доме раздалась
Опять весёлый лай щенка и лапок топот...

Мария Бутырская

ЭМОЦИИ ПРАВЯТ БАЛ...

Эмоции правят бал,
А логика спит в углу,
И разум уже устал,
И мысли спеклись в золу.

И хочется все забыть,
Свернуться в тугой клубок,
Но давит на шею быт
И кренится мой мирок

Спокойствия не достичь,
Оно ведь дано не всем.
И я не могу постичь
Решения всех проблем

Хочу, чтоб меня обнял,
Тянусь к твоему теплу.
Эмоции правят бал,
А логика спит в углу...

Алена Пух

ПИШУ ВАМ СТРАСТНО И НЕЛЕПО...

Пишу вам страстно и нелепо,
Как может быть никто другой,
Взамен не требуя при этом,
Любви взаимной и хмельной.

Романтик скромный и мечтатель,
Волшебной музыки чародей.
Я в жизни просто обыватель,
Каких полно среди людей.

Живу всегда одним дыханием,
В союзе с миром и собой.
И благодарен испытаньям,
Что будоражат мой покой.

Пишу вам искренне и твёрдо,
Надеясь в тайне на ответ.
Вы не волнуйтесь, что я гордо
Сложил из виршей вам сонет.

Николай Будаев

Я НЕ ЛЮБЛЮ ТЕБЯ

Я не люблю тебя. Прости.
Быть может, к счастью иль к несчастью,
Угасло пламя прежней страсти,
Нас разлучив на пол-пути.

Я не люблю тебя. Была
Любовь твоя мне приговором
И незаслуженным позором
На жизнь мою она легла.

Я не люблю тебя. Прощай.
Я горд. Прости. Люби другого.
Угасших чувств не воскрешай
И не проси вернуть былого.

И в сполохах ненастных лет
Не шли мне больше свой привет.

Сергей Кочнев

Я ТОНУ В ОКЕАНЕ ЛЮБВИ...

Я тону в океане любви,
Захлебнувшись в своих ощущениях.
Где спасатели, где корабли?
Неужели они на учениях?
Ну и пусть! Я в любви утону.
Это сладко, хотя и губительно.
Я -то знаю: к любовному дну
Опускаться всегда упоительно.

Наталья Варская

БАБОЧКОЙ ЛЁГКОЙ ВСПОРХНУЛ...

Бабочкой лёгкой впорхнул
Первый день лета в окно.
Здравствуй, бродяга-июнь,
Ждали тебя мы давно.

Чистым пролился дождем,
Нежной сиренью завлек,
Солнечным теплым лучем
Лег на родимый порог.

Белых ночей кружева
Дарят бессонниц каскад.
А молодая луна
Яркий сулит звездопад.

Лето, ты праздник дари!
Царствуй! Резвись и верши!
Пусть же поют соловьи
Песни счастливой души!

Ольга Ярцева

ТОТ, КТО ИЗЛУЧАЕТ ДОБРЫЙ СВЕТ...

Тот, кто излучает добрый свет,
Никогда без света не останется.
Это жизни искренний секрет —
Что посеешь, то и возвращается.

Радость пронесется над землёй,
Распахнув объятия медовые,
Чтобы этой солнечной весной
Соловьи запели песни новые.

Разразится громом майский дождь,
Души призывая к очищению.
Пусть обиды сгинут, не вернёшь,
Сердце открывая всепрощению.

Ольга Ярцева

БОУОСЬ УПАСТЬ...

Боюсь упасть...
Со стула, каблуков
И с лестницы, перешагнув ступени.
Все это в мыслях-
Описать нет слов,
Ещё боюсь разбить свои колени.
Вот в детстве, да,
Забыв про глупый страх,
Через заборы прыгала я смело.
И дело даже вовсе не в локтях,
Которые кровили то и дело.
Чтож изменилось? Нету куража,
Безудержной неугомонной прыти,
От радости лихого мандража.
Но также новых хочется открытий,
И путешествий ярких и шальных.
«Активный отдых» говорят все модно.
Широких рек, ну а дорог крутых,
Дышалось чтоб спокойно и свободно.

Ольга Янцева

ДИМЕ НОВОСЁЛОВУ

Два больше, чем один – учили в детстве.
И просто было нам поставить знак.
А погибай живущий по-соседству...
Кто знает, Дима. Мы смогли бы так?

Ты выбор сделал быстро и спокойно.
Две жизни спасены ценой твоей.
Пусть прожил ты немного, но достойно.
Да будет имя в памяти людей.

Дарья Шибаета

ЗАПРЕТНЫЙ ПЛОД

Вкусив любви запретный плод,
Её вдыхая ароматы,
Отвергнув прелести свобод
Уже, казалось, безвозвратно,

Любя и телом и душой
И отдаваясь в каждой клетке
Невыразимой теплотой,
Мы забываем и нередко

Открытую не нами новь
О тайне колдовского зелья:
Сильнее чем пьянит любовь,
Тем тяжелей потом похмелье.

Светлана Ночевная

ПОСЛЕДНИЙ РОМАНТИК

Который год мне не до сна:
Её покой оберегаю.
Она, похоже, влюблена,
Но не в меня, я это знаю.

Не прикасаются ко мне
Её заботливые руки.
Грущу с собой наедине,
Томимый горечью разлуки.

Кому сказать, что как назло
Она меня не хочет слышать?
Почётным стало ремесло
Быть неприметнее и тише.

У изголовья я чуть свет,
Любуясь нежными чертами,
Мечтаю встретить с ней рассвет,
Но пробужденья жду часами.

Она торопится сбежать,
Прижав любимчика – мобильник.
Любви моей ей не понять,
Ведь я лишь старенький будильник.

Светлана Ночевная

МЕЧТА

В мечтах своих, как в омуте тону...
И каждый день лишь об одном мечтаю...
В них моя жизнь, и в них лишь я живу...
И жизнь свою, мечте я посвящаю!

Быть может скоро все произойдет...
Мечтаю лишь о том, что все случится!
И буду я мечтать из года в год...
Моя мечта свободная как птица!

Она и вдохновение для меня!
Но все ж она и суть моих желаний...
Не проживу я без неё и дня...
Ведь лишь она предел моих мечтаний!

Наталья Гордейко

ТЫ ОСЕНИ ПЕЧАЛЬ НЕМАЯ...

Ты осени печаль немая,
Так тихо бытие твое.
Живешь, единство счастья зная,
Желанная, но все же, но.

Проходят редкие мгновения,
Когда вся радость как в песок.
Уходит будто дуновение,
Как зла необратимый рок.

В часы такие смех чуть грустный,
Разгонит разом рок ветров.
И от любви в душе не пусто,
В осенних отблесках костров.

Александр Поздеев

МНЕ НРАВИТСЯ, ЧТО ДЕЛАЕТЕ ВЫ...

Мне нравится, что делаете Вы.
Играете ли на виолончели,
Качаетесь ли в ритме ча-ча-ча,
Или выводите пером на теле
Этюд тату для чуткого плеча.
В кипящем красками и звуками саду
Под ливень presto, дробь moderato
Как чародей за ширмой с какаду
В аплодисментах
Я исчез когда-то.
И думал: вовсе сгину,
пропаду.
Но вы:
– Чудак!, —
кивнули благосклонно,
И я воскрес,
коленопреклоненный, —
Сухая ветка зябкого смычка.

Sveta Locmanova

БЕЛЫЕ НОЧИ

Мысли роятся:
Хочешь – не хочешь.
В окна стучатся
Белые ночи.

Ночи бессонниц,
Трепетных строчек,
Ночи сторонниц
Строенных точек.

Время эмоций,
Страстных мечтаний...
Музыкой льётся
Ложь обещаний.

Время ухода,
Время возврата...
Как из комода —
В памяти дата...

Взмахом, случайно
Всё изменить бы:
Встречи – прощанья,
Свадьбы – женитьбы.

Александр Кременьч

ОХ, ЭТИ МАЙСКИЕ НОЧИ!

Ох, эти майские ночи!
Угол бульвара, луна
Светит прожектором в очи.
В воздухе бродит весна.

Парочки видно повсюду,
Смех, огоньки сигарет.
Я подходить к ним не буду,
Это их личный сюжет.

Мой же сюжет не раскрылся,
Но распустилась сирень,
Хочется в ветки зарыться,
Встретить под ветками день.

Ночь теплотой окатила
Группки счастливых людей,
Мне лишь одной здесь тоскливо.
Может я просто мудрей?

Дали теряются где-то
За куполами Кремля.
Ждёт моё сердце рассвета.
Грусть, уходи от меня!

Запах сирени дурманит,
Будит все чувства в ночи.
Может быть май не обманет?
Я так хочу! Грусть, молчи!

Наталья Варская

СКРЫТ ДУБАМИ МОГУЧИМИ...

Скрыт дубами могучими
Дом в далёком лесу.
За курганами, кручами
Не увидеть красу.

Но когда вдруг получится
К лесу вблизи подойти,
Сразу он улечитя
И не будет пути.

Огоньки в доме светятся,
Только кто в нём живёт?
Говорят в полумесяце
Появляется кот.

Он сидит там, качается,
Совершает прыжок,
За дубами скрывается,
И горит огонёк.

Лунный кот в этом домике
Пьёт с вареньем чай.
А компания – гномики.
Эти в сказках свои.

Никогда не получится
В лес и в домик войти,
Так что лучше не мучиться,
Время тратить в пути.

Наталья Варская

РЕВНОСТЬ...

Прошу прощения за ревность,
Я ей мучительно томим.
В твоих глазах я видел верность,
Но а в душе – что не любим!

Я ждал открытости объятий
И в мыслях жадно обнимал.
Словам бесчисленных проклятий
Без сущей праздности внимал.

Я в поцелуях бесконечно
Искал таинственный ответ,
Но в чувствах чёрствых, бессердечных,
Угас единственный завет.

Я верил в чудо пробуждения —
Ты, обернувшись, вдруг поймёшь,
Что для души освобождения
Тут не поможет злая ложь!

Но как всё вышло безутешно —
Тебя ревную вновь и вновь...
Но неужели ты, безгрешно,
Не веришь в чистую любовь??

Александр Остапенко

Я РАНО ЗАСНУЛ...

Я рано заснул, но, как оказалось, ненадолго. Проснулся в час ночи, полежал, заснуть не получилось, и я взялся за планшет. Кое-что мне показалось интересным и я было хотел поставить несколько лайков, как вдруг мой палец прошёл через планшет насквозь. Все последующие попытки имели тот же результат. – Что за чертовщина? – подумал я, взял с тумбочки книгу и ткнул в первую попавшуюся страницу. Палец прошёл насквозь через книгу. Я стал тыкать в тумбочку, в стену – результат тот же. Тогда я встал, подошёл к закрытой двери и с изумлением запросто, безо всяких усилий, прошёл сквозь неё. Это было странно, страшновато, но в то же время весело и я принялся просачиваться туда-сюда через двери и стены. Впечатление незабываемое и описать ощущения словами невозможно: смесь детской радости, небывалого могущества и исключительности. В голове рождались идеи: можно за большие деньги демонстрировать этот фокус, можно скрыть эту способность и заходить, куда угодно, и что угодно брать. Я даже провёл эксперимент – взял рюкзак и попробовал пройти сквозь стену с ним. Получилось! Получилось и с тумбочкой, и с магнитофоном. Жаль, шкаф я поднять не мог. Так я развлекался довольно долго, а потом вдруг захотел спать, лёг и быстро уснул, крепко и без снов.

Утром первое, что я сделал – ткнул пальцем в стену и чуть его не сломал. Сквозь закрытую дверь тоже пройти не получилось – на лбу появилась здоровенная шишка.

Что это было? Неужели всего лишь сон?! Но я в этом не уверен, потому что рюкзак не лежал, как обычно, в шкафу, а валялся рядом с кроватью, да и тумбочка стояла неровно.

Таперь каждую ночь я, если просыпаюсь, проверяю, не появилась ли снова эта способность – проходить сквозь двери. Девушки, которые иногда остаются у меня на ночь, по-моему считают меня странным, но я их не посвящаю в подробности.

Сейчас, наверняка, кто-то (и не один) скажет или напишет банальность: – Меньше пить надо! Вот что травка делает! А не поел ли ты грибочков? Отвечаю сразу и всем: я не пью, не курю, а грибы ненавижу. Нет, в том-то и дело, что я столкнулся с чудом! И как же обидно теперь снова быть обычным человеком и упираться лбом в любое препятствие!

Наталья Варская

СТЕПЬ

Степь. Бывали ли вы когда-нибудь в донской степи?

Это неописуемое зрелище. Бескрайняя степь, когда цветет ковыль, превращается в белое море.

Ласковый летний ветер колышет шелковые, белоснежные волны ковыля, и ты плывешь в жарком мареве среди переливающегося на солнце моря, задыхаясь от восторга и запаха земли. Волны из белых переходят в золотые, потом снова в белые. Кажется, что ты один на белом свете и нет тебе дела ни до чего! Хочется раскинуть руки и выплеснуть всю радость, которая проснулась в тебе. И тут думаешь, почему ты не птица, которая гордо реет в высоте над тобой и видит всю эту красоту с высоты чистого, бездонного, голубого неба. В траве трещат цикады, вот выпорхнула и быстро умчалась серая куропатка с тревожным криком, возвещая об опасности, поют невидимые птицы, которые скрылись от жары в ближайшей рощице. Ты стоишь, закрыв глаза и слушаешь симфонию, которую больше нигде не услышишь. Близость к природной красоте отвлекает от мирских забот и рождает первородные инстинкты, присущие нашим предкам. Хочется припасть к земле и слушать ее, и слышать ее. Ты вдруг понимаешь, что вот она, моя земля, которую я видел только на картинках, я не знал, что она такая, я забыл!

И почему-то отсюда не хочется уезжать!

Саша Пасса

ЧЕРЕПОК

Петьку Черепка в деревне не любил никто.

Искать его начали лишь на пятый день после исчезновения, по указу начальства, да из жалости к Авдотье, матери пропавшего. Маленькая, заплаканная старушка часами стояла на пригорке, опираясь на палку, и, склонив голову на бок, смотрела на лес.

Четыре дня она ходила по домам и просила односельчан отправиться на поиски её сына, но соседи успокаивали:

«Да ладно тебе, баб Донь, вернётся твой Петька! За лисой, небось, всё носится!»

«Нет, нет, отмучился мой Петюня, я чувствую. Надо найти его, схоронить, человек ведь, какой – никакой...» – и старушка начинала вытирать слёзы кончиками повязанного на голову, выцветшего платка.

Думала ли она, качая маленького Петеньку на руках, что когда-нибудь такое скажет...

«А может в гости к кому подался?» – спрашивала Матвеевна, председатель сельсовета, зная наверняка, что за свою бессовестную жизнь Черепок не обзавёлся ни одним другом. Выдёргивать мужиков с работы и отправлять их спасать человека, который чуть не погубил её единственного сына, совсем не хотелось.

«Пётр! Пётр!» – на протяжении двух последующих недель, с трудом и без энтузиазма выкрикивали поисковики, бродя по густому лесу. Но называть Черепка Петей ни у кого не поворачивался язык, а орать во весь голос «Черепок, ау, выходи!» ещё опасались. А вдруг и вправду выскочит откуда-нибудь из кустов, с ружьём наперевес...

Момент превращения своего сына в монстра баба Доня проглядела.

Маленький Петя был обычным мальчиком, ласковым и нежным. Отца своего, сурового и угрюмого Тимофея, любил и почитал, как Бога. Батяка тоже души в нём не чаял и всегда баловал – привозил из города гостинцы, вырезал свистульки, смастерил деревянную лошадку-качалку и, по вечерам сажая сына на колени, гладил огромной ручищей по голове.

Приветливых слов в обиходе Тимофея не было, но своего ребёнка он с гордостью называл «наследником» и Петром Тимофеевичем. Петя млел от удовольствия и смешно копировал все движения отца, стараясь быть похожим на него.

Жену свою Авдотью, взятую из семьи староверов, как только ей исполнилось шестнадцать лет, Тимофей считал не более, чем личной служанкой, обязанной ему всем на свете и по гроб жизни. Чуть что – колотил так, что она долго не могла подняться с постели.

Первые пятнадцать лет совместной жизни бил за то, что не могла родить ему ребенка, потом – просто так, в целях «воспитания».

Выросшая на огороде травинка, или обнаруженная на комодке пылинка, или чуть подгоревший пирог легко могли стать поводом для жестокого наказания.

Как неутомимая маленькая пчелка, с утра и до позднего вечера Доня скребла, мыла, чистила, стирала и варила, прерываясь лишь на короткий ночной сон. Дом всегда сиял чисто-

той, огород был ухожен, скотина накормлена, а Петюня с отцом – неизменно в чистой, выглаженной одежде. Но угодить на главу семейства было невозможно.

«Молчи, дура!» – эту фразу Авдотья слышала от мужа каждый день по несколько раз. И даже тогда, когда не произносила ни звука. На каждый ее взгляд, на случайное движение в его сторону – эти два слова и глаза, полные презрения и ненависти.

Выпивка и вовсе превращала Тимофея в агрессивного неадекватного.

Закрытые двери, задёрнутые на окнах шторы...

Молчаливый и тихий с первого взгляда дом излучал напряжение и опасность, скрывая внутри себя долгие годы мук и страданий несчастной женщины.

Доня терпела побои, не сопротивляясь и зажимая руками рот. Из всех сил стараясь сдержать рвущийся из горла крик, думала только о том, как не напугать сына и не искалечить его детскую психику.

«Всё хорошо, Петюня, маме не больно» – шептала ему, добравшись до кровати и стирая дрожащей рукой кровь и слёзы с лица.

Пете не нравились эти жестокие выходки отца, и однажды он попытался заступиться за мать, встав на его пути. Разъярённый хозяин дома моментально схватил сына под мышки и поднял к потолку, бешено вращая глазами.

Авдотья, заснувшая, как собака, повисла у него на руке. Тимофей закинул перепуганного ребёнка на печку и переключился на жену...

С тех пор во время избиений матери Петя тихо лежал на печи и притворялся спящим, украдкой разглядывая цветастую штору и мечущиеся за ней тени родителей.

Он решил, что если его мудрый и горячо любимый отец наказывает за что-то мать, значит, она это заслужила. Постепенно мальчик начал относиться к родившей и заботившейся о нём женщине так же, как Тимофей – как к прислуге.

Рос Петя крепким и сильным. Тяги к учёбе не испытывал, но физической работы не боялся.

Отец научил его колоть дрова, косить сено и с малых лет начал брать с собой на охоту. Охотником глава семьи был заядлым – без добычи из леса не возвращался.

Сначала они били уток и зайцев, потом подстрелили лису, у которой остались маленькие щенки. Хотели убить и лисят, да не смогли достать их из глубокой норы.

А однажды вернулись домой, волоча на еловых ветках окровавленную тушу молодого лоса.

Похваляясь, они провезли его через всю деревню, не поленившись сделать большой крюк. Дома, за ужином, довольные отец и сын расхваливали друг друга и бурно делились впечатлениями, а Доня, спрятавшись в углу за печкой, беззвучно плакала и отчаянно молилась, чтобы сердце сына не окаменело от жестокости.

Тимофей растил свое подобие, и она ничего не могла с этим поделать.

Но любимое увлечение сыграло над ним злую шутку, когда Петя учился в шестом классе.

Охота была удачной – добытки несли домой три связки набитой птицы, и решили сделать привал на лесной поляне. Ружьё, которое Тимофей небрежно прислонил к стволу дерева, вдруг соскользнуло и выстрелило прямо в глаз своего хозяина.

Петя, побелевший от ужаса, прибежал домой и долго не мог ничего объяснить. Мужики нашли охотника, неподвижно лежащего в луже крови среди убитых им уток.

Доня осталась вдовой, а Пётр, тяжело переживающий гибель отца, с каждым днём становился все более и более похожим на него.

Женщина смотрела на сына, и не узнавала. Куда делся тот ласковый и нежный малыш? Откуда эти жестокость и высокомерие?

Иногда ей казалось, что Петя сошел с ума. Он не бегал с другими мальчишками на речку, не участвовал в школьных капутниках, и с ней почти не разговаривал.

Подолгу сидел, прислонившись спиной к печке и уставившись пустым взглядом в стену.

Отцовское ружьё он спрятал до поры до времени на чердаке, в лес ходить перестал.

Дружить со злым мальчиком никто не хотел, и только соседский парень Витёк, пожалев оставшегося без отца одноклассника, протянул ему руку помощи.

Сначала пригласил вместе порыбачить на озере, потом – к себе в гости.

Витёк был хорошим парнем, совсем не похожим на Петра. Невысокого роста, худенький мальчишка уважал и почитал родителей, с удовольствием учился, любил и жалел животных. Он держал на огороде несколько ульев пчёл, хорошо о них заботился и мечтал о собственной пасеке.

Пётр к шестнадцати годам превратился в чернобрового богатыря, с тяжёлым взглядом и огромными кулаками, которые постоянно рвались в драку. Он за хлебом не мог сходить без приключений...

К Виктору Петя относился как к человеку, с которым можно интересно проводить время, который даст списать домашнее задание или поможет, например, перетащить тяжёлое бревно, или загрузить стог сена в машину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.